

«Как я жила еще до блокады в коммуналке, так и живу поныне»

БЛОКАДНИЦА ЖИВЕТ В АВАРИЙНОМ ДОМЕ: ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ КВАРТИРУ В НОВОМ ДОМЕ, ЕЙ ПРЕДЛАГАЮТ ВЫПИСАТЬ В НИКУДА ДОЧЬ

Нина Павловна Калвайтис, жительница блокадного Ленинграда, инвалид II группы, проживающая вместе с дочерью в комнате коммуналки в аварийном доме в 1-м Рабфаковском переулке в Невском районе, все не может получить отдельную квартиру. Казалось бы, свет забрезжил в 2011 году, когда Нина Павловна подписала смотровой лист на однокомнатную квартиру в новом доме на улице Маршала Захарова. Но переезд так и не состоялся. Нина Павловна с дочерью по-прежнему ютятся в комнате упомянутой коммуналки.

КОРРЕСПОНДЕНТЫ «ВП» — в гостях у Нины Павловны. Выдавшая виды пятиэтажка. Как уточнила Нина Павловна, дом был построен в 1927 году — под заводское общежитие, в дальнейшем его передали городу, и он стал обыкновенным жилым домом. Квартира на три комнаты, с крошечным коридором, небольшой кухней — на три семьи. Вместо обычных кухонных столов — столешницы, под которыми стоят стиральные машины. Больше установить их негде: ванной комнаты здесь нет в принципе. Горячая вода, газовая плита (одна на три семьи) имеются.

Заходим в комнату Нины Павловны. Все более чем скромно. Старенькая мебель, и никаких признаков материального достатка.

— Вот в таких «хоромах» и живу с дочерью. Я с рождения, с 1938 года, живу в коммуналках. Отдельной квартиры у нас никогда и не было, — поясняет Нина Павловна.

До войны семья (мать, отец, сын, две дочери, Нина Павловна — младшая) жили в комнате в коммуналке неподалеку от станции Фарфоровская.

— Когда началась война и блокада Ленинграда, я была очень маленькой, поэтому практически ничего и не помню. Запомнила только один эпизод: когда наша родственница, работавшая в госпитале, как-то пригласила нас, детей, к себе на работу и дала доесть остатки супа из кастрюли. Это была какая-то вода, а не суп, в которой, и это меня поразило, плавали вареные рыбки глаза. И мы ели, потому что другого ничего не было, — вспоминает Нина Павловна.

Нину с сестрой удалось эвакуировать из блокадного Ленинграда через несколько месяцев. Маленькая девочка уже страдала малокровием, как, собственно, и все ленинградские дети той страшной поры. Потом семья долгое время не могла найти друг друга. Родители получали ответы, что их дети пропали без вести. А Нина с сестрой — что, наоборот, пропали без вести их родители.

Закончилась война. Мирная жизнь Нину Павловну не баловала. Так и жили в коммуналках.

— У меня 45 лет рабочего стажа. А на квартиру, видно, не заработала, — вздыхает блокадница.

В конце концов Нине Павловне от завода «Звезда», где она работала в отделе снабжения цеха горячего проката, дали — нет, не квартиру, а две комнаты в этой самой коммуналке в 1-м Рабфаковском (на Нину Павловну и ее двоих детей). Но когда сын подросток и поступил в Суворовское училище, одну комнату отобрали (в те годы велась борьба с «излишками» жилплощади). Власти мотивировали это тем, что сын теперь на государственном обеспечении и в жилплощади не нуждается. И еще хорошо, что сын и через годы не отказался от карьеры военного и уже в дальнейшем получил жилье от Министерства обороны. Если бы отказался, пришлось бы молодому человеку возвращаться в комнату к матери и сестре.

— Комнаты были смежными, и старая дверь между ними стоит до сих пор. Вот, за шкафом, — показывает Нина Павловна. — Можно сказать, что мы с соседями теперь в смежных комнатах живем.

Причем коммуналка, в которой живет Нина Калвай-

КОММЕНТАРИЙ

Татьяна СМЕРНОВА, юристконсульт горячей линии «36 квадратных метров»:

— В соответствии с пунктами 1, 8, 9 части 1-й статьи 14-й Жилищного кодекса РФ учет муниципального жилищного фонда, контроль за его сохранностью и соответствием жилых помещений санитарным и техническим требованиям, признание жилых помещений муниципального жилищного фонда непригодными для проживания относятся к компетенции органов местного самоуправления.

Согласно пункту 49 Положения о признании жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденного постановлением правительства РФ от 28 января 2006 г. №47, к компетенции органа местного самоуправления отнесено принятие решения и издание распоряжения (с указанием о дальнейшем использовании помещения) о сроках отселения физических и юридических лиц в случае признания дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции.

На основании перечисленных норм определение срока сноса многоквартирного дома, признанного аварийным и подлежащим сносу, а также сроков отселения физических и юридических лиц является компетенцией органа местного самоуправления.

В случае, когда помещение, в котором проживает гражданин, представляет опасность для жизни и здоровья человека по причине аварийного состояния или по иным основаниям, предусмотренным действующим законодательством, предоставление иного жилого помещения, отвечающего санитарным и техническим требованиям, взамен непригодного для проживания, не может быть поставлено в зависимость от наличия плана и срока сноса дома. Орган местного самоуправления обязан незамедлительно предоставить гражданам другие благоустроенные жилые помещения во внеочередном порядке на основании части 2-й статьи 57-й ЖК РФ, учитывая и то, что помещение, не соответствующее санитарным и техническим правилам и нормам, не может быть отнесено к категории жилых согласно 2-й части 15-й статьи ЖК РФ.

Льгота ветерану Великой Отечественной войны 1941 — 1945 годов также предполагает внеочередное предоставление жилого помещения проживающей в коммунальной квартире Калвайтис Нине Павловне.

тис, признана вместе с другими квартирами дома непригодной для постоянного проживания. Нина Павловна показывает нам стопку документов, это подтверждающих. Но когда жильцам будут предоставлены новые квартиры — неизвестно.

Нина Павловна написала массу обращений во все инстанции. Казалось, в 2011 году проблема блокадницы должна была решиться. Ей выдали смотровой лист на однокомнатную квартиру на улице Маршала Захарова.

— Я так обрадовалась! Квартира мне понравилась, хотя она и очень далеко. Мысленно готовилась к переезду. Но затем получаю ответ от администрации: квартиру могут предоставить только при условии, что я выпишу из комнаты на Рабфаковском собственную дочь. То есть передам комнату, собственницей которой являюсь, городу. А куда мне выпisać дочь? Бомжевать? У нас нет никакого другого жилья. Дачи — и той нет, — недоумевает Нина Павловна.

В результате в ноябре 2011 года Нина Павловна получила очередной ответ от администрации, в котором сказано, что отдельная квартира может быть предоставлена по договору мены и что Нине Павловне «были даны разъяснения о необходимости снятия с регистрационного учета дочери, поскольку в собственность Санкт-Петербурга, по условиям заключения договора мены, должно перейти свободное от всех обременений (в том числе и в виде регистрации дочери) жилое помещение». Резюме: поскольку дочь Нина Павловна выписывать отказалась, квартира на Маршала Захарова отдана другому ветерану.

Снова обращения в инстанции. И — никаких изменений.

— Правда, буквально вчера получила ответ, что меня приглашают на прием к главе администрации 13 августа. Очень надеюсь, что все решится положительно и я наконец-то смогу въехать в отдельную квартиру, не выписывая из комнаты мою дочь Инну Аркадьевну, как и я, коренную ленинградку, — говорит Нина Павловна.

А пока Нине Павловне остается лишь любоваться новыми красивыми домами, которые массово строятся в родном Ленинграде — Петербурге.

Подготовила Татьяна СВЕТЛОВА, фото Натальи ЧАЙКИ